

Ирина Лукашина

между
нами

ретрит

Ирина Луканкина

Между нами ретрит

<https://litres.ru/74104673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маргарита и Егор успешные предприниматели: она хозяйка мебельного салона, он - программист с собственной ИТ-компанией. В их жизни всё под контролем, кроме семейных отношений. Пока Маргарита пытается найти мужика, потому что "часики-то тикают", Егор переживает скандальный развод. Кажется, что сбежать в лес на ретрит - это хорошая идея для перезагрузки от текущих проблем, но ретритный центр "Между нами" специализируется на взаимоотношениях мужчин и женщин. Маргарите и Егору приходится жить в паре, выполнять задания, при этом сохраняя безопасную дистанцию. Получится ли у них (не)влюбиться?

Содержание

Глава 1. Маргарита	4
Глава 2. Егор	11
Глава 3. Маргарита	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Луканкина

Между нами ретрит

Глава 1. Маргарита

«Привет! Ну как всё прошло?» — Сашка имеет в виду моё вчерашнее свидание. И, судя по тому, что она терпеливо дождалась утра и не написала мне раньше, сейчас будет много фантазий о том, как я провела ночь.

«Даже обсудить нечего», — набираю буквы одной рукой, пока стою под красным светофором, — «позвоню чуть позже, сейчас за рулём». Нажимаю «отправить» и закрываю чат, чтобы ещё раз заглянуть в приложение с навигатором.

— Мау, — раздаётся сзади истошный вопль моего милого кошачьего создания.

— Бусечка, потерпи, мы почти доехали, — от волнения у меня начинают потеть ладошки, и я машинально убавляю градусы на кондиционере. Котодочь заблевала мне за ночь всю квартиру, и моя надежда сохранить чистым хотя бы салон авто довольно призрачна: только если ей уже нечего выделять.

— Мау, — рёв становится ещё более требовательным, но я уже вижу вывеску ветклиники впереди и изо всех сил надеюсь успеть.

«На работу в такую рань или ты всё же ночевала не дома?» — вижу новое сообщение от подруги, но не отвечаю, надо скорее найти свободное место и запарковаться. Едва успеваю пристроить свою машинку возле входа в «Вет-Доктор», как Сашка не выдерживает и звонит.

— Алло? — Я зажимаю телефон ухом, чтобы слышать подругу, пока я сама, не теряя времени, выгружаю переноску с кошкой и направляюсь в клинику.

— Не могу больше ждать, я и так терпела всю ночь, — голос Саши возбужден любопытством, — где ты?

— В самом неромантичном месте в мире, — вздыхаю я, — в больничке для животных.

— Что случилось? — Сашка становится обеспокоенной.

— Пока не знаю. Бусю всю ночь рвало, привезла на осмотр, — я подхожу к стойке администратора и ставлю клетку с кошкой на ближайший стул, — прости, мне сейчас совсем не удобно говорить, я наберу, как освобожусь!

Саша тараторит мне что-то ещё ободряющее, прежде чем положить трубку, но я её уже не слушаю, пытаюсь найти в рюкзаке ветеринарный паспорт и попутно отвечая на вопросы девушки-регистратора.

— Ваш питомец – четвёртый в очереди, — сообщает мне девушка, вручив какой-то талон, — хотите пока выпить чаю или кофе?

— Спасибо, нет, — механически бубню я и сбегая в соседний зал, где есть несколько диванчиков для ожидания.

В прошлый раз мы приезжали сюда на какую-то прививку и очереди не было, но сегодня все места заняты, поэтому я просто становлюсь возле стеночки, держа в одной руке клетку, в другой – рюкзак наперевес.

— Мау-у-у, — неестественно грубо голосит кошка, видимо почуяв в зале запах других животных.

— Тише-тише, моя хорошая, — я приподнимаю клетку, чтобы через окошко Буся видела моё лицо, и чувствовала, что я рядом. Густая серая шерсть сейчас выглядит какой-то тусклой, а сама котейка похудевшей. Всего за одну ночь. Я чувствую укол вины за то, что вчера после работы не пошла сразу домой. Ведь я даже не знаю сколько времени ей было плохо Это бестолковое свидание спутало все планы У меня же было предчувствие, что оно закончится ничем! Ради чего только тратила время?!

Телефон снова вибрирует в кармане, и я мысленно ругаюсь, что меня никак не могут оставить в покое. Свободной рукой закидываю рюкзак подальше на плечо и лезу в тесный карман джинсов. Звонит мама, конечно же. Кто ещё может попасть так некстати! Мне совсем не хочется сейчас ей что-либо объяснять, поэтому я просто пялюсь на экран, как будто сама вне зоны доступа. Назойливый «вжжж» не планирует униматься. Если не возьму трубку, будет ещё хуже: придётся выслушать тираду про то, какая я нерадивая дочь, и почему мать опять в «чёрном списке». Как будто она хоть раз на самом деле там была! Других дел ведь у меня нет, кроме бес-

конечных игр в обидки!

— Да, мам, — отвечаю, прислонившись к стене плечом. Даже такой сильной и независимой, как я, иногда нужна дополнительная опора.

— Ну неужели! — Восклицает мама с нетерпением, — и сама не звонишь матери, и даже не отвечаешь!

— Мам, привет для начала, — меня дико заводит, когда вместо того, чтобы поздороваться, она начинает с претензий.

— Риточка, ну что же ты не хвалишься? — игнорирует она моё замечание, — Чуть ли не из газет про тебя новости узнаю! Что за молодой человек водил тебя в ресторан?

— Ма-а-ам, я ненавижу, когда меня называют Риточкой! — внутри меня закипает буря, — зови меня пожалуйста Маргаритой!

Не понимаю, как можно было выбрать дочери такое красивое имя, и при этом так мерзко коверкать его каждый раз! Быть может, потому Маргарита так и не встретила своего Мастера. Ведь даже в неполных двадцать восемь лет, она как будто всё та же Риточка из пятого подъезда. Милая, приторно правильная девочка с русыми косичками, в коротком ситцевом платице в цветочек.

— Ну за что же мне такое наказание?! — начинает причитывать мама, нагоняя обороты — не такой я тебя воспитывала, Рита! Что ж ты матери доброго слова не скажешь никогда! А ведь я волнуюсь!

— Ма-а-ам, — мне показалось, что это слово мы с кошкой

простонали в унисон.

— Ты такая у меня красавица, — начала свои манипуляции комплиментами мать, — такая умница, ну что ж всё одна и одна?! Я думала, внуков уже к юбилею буду нянчить, да куда там! Видать, помру, а наследников так и не увижу

— Мам, это всё твои неоправданные ожидания, — я стараюсь держать нейтральный тон, но теперь уже это не имеет значения, любимая шарманка запущена.

— Конечно, неоправданные. Ну что, скажи? Что там вчера? Снова не понравился? Чем в этот раз не такой?

— Ты как будто не спрашиваешь, а уже всё знаешь? — меня это не столько удивляет, сколько добавляет нового раздражения. У матери куча знакомых буквально везде: в госучреждениях, магазинах, ресторанах, на заправках, в больницах. И даже в ритуальных услугах.

— Рита, не делай из меня врага. Я всего лишь забочусь о твоём благополучии. Да, мне уже рассказали, что из ресторана вы ушли порознь. Ну что опять не так?

— Мам, мне не удобно сейчас это обсуждать, — я вижу, как дверь кабинета открывается, а значит сейчас уже будет наша с Бусинкой очередь.

— Тебе никогда не удобно, если речь идёт о мужчинах!

— Сейчас особенно! Меня ждёт ветеринар.

— Ветеринар? Ты подружилась с доктором, который лечит зверушек?

— Мама, нет — я не выдерживаю и закатываю глаза, цо-

кая языком, — я привела на приём кошку. Возможно, врач вообще девушка, я не знаю. Всё, не могу Пока, потом поговорим!

— Иди, не задерживаю, — бурчит мать и бросает трубку.

Я возвращаю телефон в карман ровно в тот момент, когда нас зовут в кабинет. Врач – мужчина. Но даже если он холост, это только добавляет ему минусов в моем личном рейтинге. В последнее время я постоянно чувствую себя как девица на выданье. У матери фобия, что я не успею родить, будучи молодой и здоровой. Вот это «часики тикают», «возрастная первородящая» и что там ещё в этих случаях говорят? А мне, как назло, попадаются одни мажоры или умственно-отсталые. Иногда и два в одном, как шампунь. Однажды я дойду до точки кипения и выйду замуж за первого встречного, честное слово! Принципиально, лишь бы она от меня отвязалась.

К счастью, с кошкой ничего супер-серьёзного не оказалось. Молодой ветеринар провёл осмотр, сделал УЗИ и даже взял какие-то анализы, предварительно побрив её пушистую лапку. Сошлись на том, что сегодня поставим Бусечке капельницу, потому что она сильно обезводилась, а дальше будем давать антибиотик и через пару дней она должна чувствовать себя как ни в чём не бывало. Я вдруг почувствовала невероятное облегчение! Как будто добрый волшебник снял с моих плеч мешок кирпичей, навалившихся без предупреждения и страховочного троса. И теперь наконец-то можно

немного выдохнуть и вспомнить: а где вообще в этом всём круговороте есть я?

Глава 2. Егор

— Егор Васильевич, к вам пришла жена, — секретарша Аня деликатно приоткрывает дверь, предварительно постукавшись, но моя бестия тут же отталкивает её и входит, виляя бёдрами, в кабинет. С видом победительницы приземляется в кресле напротив и закидывает ногу на ногу.

— Скучал? — смотрит на меня, не мигая. Губы накрасила красной помадой, чтоб чувствовать себя ещё более развязно. Из-под короткой облегающей юбки можно увидеть подвязку чулков, так сильно она задралась. А декольте на полупрозрачной блузке еле вмещает кружевное бельё.

Но я даже не хочу смотреть в её сторону, интерес к этому стройному телу потерялся где-то там, между ремонтом квартиры и бесконечными скандалами на тему, почему мы всё ещё не на Бали. Восхитительное Бали! Это про мой мозг в последние полгода, а не про путешествия. Когда я женился, у меня было очень поверхностное представление о женщинах. В родной деревне все были простые как три копейки: поговорить не о чем, кроме сплетен кто с кем напился, подрался и кого затащил в кусты. Девки про бритвенный станок отродясь не слышали, помадой пользовались самой дешёвой перед дискотекой, и ногти красили поярче, чтоб грязь после огорода не видно было. В пятнадцать лет тусить с ними было прикольно: с любой можно потанцевать, проводить до дома

или ещё чего. Цветов у матери на клумбе надрал – и вот уже самый завидный жених. А если ещё пару движений брейк-данса выучил, так вообще король вечеринки! Но ближе к выпускному мне эта вся эта сельская история наскучила. Из моего класса в универ собирались поступать человек пять-шесть. Остальные – либо уже ушли в чушки после девятого класса, либо доучивались в одиннадцатом только для того, чтоб уехать в другой чушок, попрестижнее и подальше от родителей. Сохранных девчонок осталось совсем мало. Таких, чтоб была и умная, и красивая одновременно – вообще не сыскать. А тут в универе Карина! Случайно подвернулась, когда пошли на тусовку после «Студенческой весны». Красивая, смышлёная, начитанная, достойно держалась, что среди сверстников, что с преподавателями. Знала, к кому нужен особый подход: лишний раз комплимент сделать, или промолчать деликатно; а кому можно и немножечко подержать. В общем, девка – огонь.

Меня эти городские, на контрасте, сразу обаяли, с самого первого курса. Но сначала я сам набирался уверенности, примерялся, как подкатывать к таким Барби, которые ещё и с мозгами. Потом немножко экспериментировал: кто-то откликнулся, кто-то игнорировал, кто-то уже был с пацанами в отношениях. Карина была свободна, и я, вроде бы, тоже ей понравился. Встречались мы не так уж долго: месяца три-четыре. Решили пожениться, чтоб сразу создать полноценную семью. И даже прожили вместе семь лет! Последние четыре

правда скорее по инерции.

— Бессонов, ты что завис? Перезагрузи систему! — Карина встаёт, возмущённая молчанием, и нависает надо мной, облакачиваясь выпрямленными руками на столешницу.

— С тобой соскучишься, как же! Достанешь даже на том свете, — невпопад отвечаю на предыдущий вопрос.

— У нас через неделю судебное заседание. Ты не забыл?

— Нет. А должен? — смешно и грустно. Мы обсуждаем наш развод чуть ли не каждый день. Моя благоверная наняла юриста, чтобы отжать не только квартиру, за которую я полностью сам выплачивал ипотеку, но и часть бизнеса, в котором она не понимает ровным счётом ничего. Однако взять её в соучредители означало бы считаться с мнением при любых ключевых вопросах! Будет ли она желать моей фирме процветания или наоборот постарается разорить её? Ответ для меня очевиден. Мы и в браке не могли договориться о том, сколько и как мне надо работать, чтобы фирма приносила стабильный доход. Когда компании максимально было нужно внимание и развитие, мне конопатили мозг, что мы слишком мало ездим в отпуск, и вообще все айтишники давно работают из-за границы. Когда у нас был шанс расти и захватывать рынок, вместо бизнес-стратегии я строил семейные мосты, которые моя жена без сожаления тут же поджигала. Не счесть, сколько раз я давал нам второй шанс. Надеялся, что этот кризис проходят все, и у нас он тоже пройдёт. Пытался вывести на прямой разговор. Учился быть роман-

тичным, хотя это совсем не моя история. Всё тщетно, когда ты идёшь навстречу, а твой партнёр в перпендикулярном направлении. В разводе Карина показала себя во всей красе. Казалось, ей доставляет особое удовольствие втоптывать меня в грязь, разматывать на новые долги и вообще всячески «мстить» за её потраченные годы.

— Попробуй только слиться, Бессонов, — она произносит эти слова, буквально выплёвывая мне их в лицо. Видимо я должен испугаться, но она даже не понимает, насколько жалко и смешно выглядит в этой напускной дерзости.

— А то что? — не сдерживаю нервный смешок.

— Будешь иметь дело с моим отцом! А он очень расстроится, если узнает, что кто-то обижает его любимую девочку. Ты знаешь, я пока не говорила, почему мы разводимся. Но я могу рассказать такую правду, которую мало кто знает!

— Это угроза?

— Предупреждение! — она разворачивается на каблучках и, цокая по кафельному полу, выходит, демонстративно громко захлопывая дверь.

Отца Карины я не боюсь, но недолюбливаю. Себе на уме такой, со странными связями в неожиданных местах. Ходили слухи, что он неоднократно был замешан в мутных историях, где обвинения притягивались за уши и придумывались липовые доказательства. Не то чтобы меня некому защищать, юрист у меня тоже есть, и не один. При надобности, я любую вымышленную историю опровергну и докажу, кто

тут дурак. Времени и сил жалко на это. Да и денег лишних нет. Ох, как нет.

— Егор Васильевич, там из налоговой требование пришло, перезвоните бухгалтеру, она вам написала на почту и ждет ответа, — Аня снова появляется в дверях, отвлекая от мыслительной жвачки, — может сделать кофе? Вы прям не очень выглядите.

— Спасибо, не откажусь, — на «комплимент» про вид не реагирую. Чего тут отрицать, развод выпивает из меня всю энергию. А я должен думать вовсе не об этом, а как вытащить фирму из долгов в новой экономической реальности.

«Будем тянуть время» — отвечает мой юрист на вопрос про ближайшее заседание. Этого Карина и боится. Видимо её адвокат тоже понимает, почему такая тактика мне выгодна. Залечь бы на дно, только вот куда?

«Ребята, посоветуйте какое-нибудь дикое место для отдыха душой! Чтоб на природе и желательно без связи. Цифровой детокс!» — пишу я в чат бывших сокурсников неожиданно пришедшую мысль. Мне реально нужна перезагрузка, иначе мозг взорвётся от навалившегося со всех сторон дерьма. Несмотря на то, что выпустились мы уже шесть лет назад, наш чат живее всех живых: сколько раз мы обсуждали и рабочие вопросы, давая друг другу наводки и рекомендации, и бытовые, из разряда – посоветуйте мастера поклеить обои, и вот такие – про отдых и досуг. Спустя пятнадцать минут мне накидывают кучу вариантов: горящую путевку на

Алтай, горный поход по Казбеку, термальные источники в Адыгее, палаточные туры в какие-то неизвестные мне локации, кажется в Турции или Италии. Ребята привыкли, что я хорошо зарабатываю и обычно езжу путешествовать в приличные места, с хорошим сервисом. Все предложения очень интересными и вполне стоят своих денег. Только сейчас ситуация совсем другая, и с досадой приходится осознать, что мне это не по карману. Я выгреб на зарплаты сотрудников и налоги последнюю кубышку и, вероятно, в следующем месяце впервые влезу в оборотный кредит, т.к. даже при хорошем раскладе по новым сделкам, мы не сведём в ноль расходы и доходы. Слишком просели в предыдущие месяцы.

«Ты один или с женой? И когда едешь?» — Игнат редко маячит в переписке, и я даже не сразу узнаю его по аватарке. Недавно я уже проболтался про развод, когда искал совет по юристам. Но он, вероятно, пропустил наш флуд на эту тему. И правильно сделал!

«Один» — пишу, не вдаваясь в подробности, — «Можно прям в ближайшее время»

«Ок», — тут же присылает ссылку мне в личные сообщения, — «Есть классный ретрит, в глэмпинге на притоке Волги, это под Нижним Новгородом. Природа изумительная! Ну и цифровой детокс стопроцентный, там телефоны на входе заберут, такая духовная практика: чтобы побыть с собой, помедитировать».

Я открываю ссылку и тут же влюбляюсь в пейзаж на кар-

тинке. Сосны, закат, лёгкая рябь на воде. Кажется, даже через экран чувствуется аромат чистого лесного воздуха.

«Только заезд уже завтра», — пишет Игнат, — «Я сам должен был поехать, но неделю назад ногу сломал. В больничке лежу, медитирую». Грустный смайлик в конце добавляет безнадёги сообщению.

«Сочувствую», — отвечаю я механически, — «Может помощь какая нужна? Чего-то привезти?»

«Спасибо, всё есть, я уже в порядке, насколько это вообще возможно», — Игнат отсыпает ещё смайликов, теперь уже иронично хихикающих, — «Будет здорово, если ты воспользуешься путёвкой, жалко ведь – сгорит. Можешь забрать в полцены или даже отдать деньги позже. Мне будет приятно, если она в принципе пригодится хоть кому-то».

«Спасибо, дружище», — я открываю сайт и ещё раз бегло просматриваю информацию. Про духовные практики мне особо ничего не известно, но думаю, что от меня не убудет, если несколько часов в день я помедитирую. В конце концов, это тоже новый опыт, а я люблю быть открытым к экспериментам. Лес, речка, аутентичные славянские костюмы, мужчины, женщины, поиск своего внутреннего я, баланс, бла-бла-бла... Заезд завтра утром, трансфер с вокзала. Я открываю расписание поездов и выбираю рейс на 20.00, чтобы к утру уже быть на нужной станции.

«Еду», — пишу Игнату, и, захлопнув ноутбук, бегу в отдел – давать распоряжения по поводу работы в моё отсут-

ствие. До отправления пять часов, и мне нужно успеть закрыть самые важные задачи, собрать вещи и донести до всех сотрудников мысль, что отпуск руководителя – не время расслабляться, а наоборот, проявить себя.

Глава 3. Маргарита

Сашка встречает меня любимым пирогом с яблоками и корицей, а я в последний момент жалею, что даже не прихватила с собой бутылочку полусухого. После такого дня очень хочется расслабиться. Впрочем, я всё равно за рулём, и на днях пообещала себе вернуться к здоровому образу жизни, так что всё к лучшему. Первым пунктом в моём списке, правда, наладить режим сна, но его упоминание уже вызывает во мне нервный смехок.

— Ну рассказывай! — щебечет Саша, обнимая меня и делая жест, приглашающий в дом.

— Про что именно? Как я делила чек с потенциальным маньяком, отмывала квартиру от продуктов кошачьего пищеварения или ругалась с поставщиком за бракованную партию диванов?

— Оу, и всё это за одни сутки? — картинно хмурится подруга и раскрывает руки, приглашая меня обняться, — девочка моя, можешь даже ничего не говорить, дай я тебя просто обниму. Ты заслужила отдых!

— Но самое ужасное, это мама, которая звонит мне каждый божий день, чтоб сообщить, что я слишком быстро старею.

— Марго, она просто сама боится наступления своей старости. И ещё хочет подтверждения, что её девочка получи-

лась такой как надо: пригодной для семейной жизни. Это не про тебя, это про её несобранные ачивки.

— Да, но она так качественно выносит мне мозг, что ей Богу, я уже готова притвориться, что с кем-то встречаюсь, лишь бы она отстала.

— И фиктивно выйти замуж?

— Ну не настолько. Хотя, ты знаешь, мои нервы уже на пределе. Кто знает, на какое ещё безумство она может меня спровоцировать.

— Маргош, тебе надо в отпуск.

— Ну да, конечно. Вот только разделаюсь с косячной поставкой мебели и устраню кассовый разрыв, и сразу в отпуск.

— Да-да, как только так сразу, — улыбается Саша, — ты каждый раз будешь находить эти отговорки. А правда знаешь в чём? Ты в этом колесе сбегашь от себя и своих чувств. Вечно занятая, нон-стопом заваленная срочными проблемами. Ты даже не знаешь, какие именно парни тебя нравятся, потому что боишься пустить их в своё личное пространство и поизучать.

— Ох, Саш, — я интуитивно чувствую, что в чём-то она права, но тело уже готово защищаться и оправдываться, поэтому я вся напрягаюсь.

— У меня есть идея! — продолжает Александра, подлавливая меня в замешательстве, — вчера буквально Надя принесла приглашение на ретрит. В бизнес-школе разыгрывали, но они уже с мужем билеты купили во Вьетнам, даты пере-

секаются.

Надя – это наша общая подруга. Она немножко с другой планеты, но я всё равно её обожаю, не меньше, чем Сашку.

— Ретрит? Это там, где надо по полдня сидеть медитировать? Я была уже на чём-то подобном, года два назад. Прикольно, но нудновато. У меня сейчас столько времени нет.

— Маргарита, у тебя его никогда нет! Вот просто – забей и удели внимание только себе! Меня тошнит уже от этой пресловутой фразы, но ничего точнее пока не придумали: в самолёте при крушении сначала маску нужно надеть на себя! Ну вот скажи, кому будет нужен твой бизнес, твоя кошка, и даже мама, если ты вдруг закончишься?

— Саш, ну что ты так категорична, я не настолько прям насилую себя. Мне нравится то, что я делаю. Нравится мой магазин, нравится, как мои дизайнеры обставляют мебелью квартиры, нравится быть причастной к этой красоте.

— Нравится в двадцать семь спать с кошкой вместо мужика и бесить маму отсутствием семьи, а себя разговорами об этом.

— И ты туда же! А-а-а-а-а, — я картинно закатываю глаза, — ты с ней в сговоре, признавайся?

— Нет, я – меркантильная сучка, — заливисто смеётся Сашка, — мне просто хочется, чтобы у нас было больше общих тем для разговора.

Я не удерживаюсь и хохочу вместе с ней. В этом вся Сашка! Моя заботушка, опора, правая рука и нога, и одновре-

менно мой главный объективный критик. Мы с Сашей дружим с пятого класса школы, и ни с кем рядом я себя не чувствую более спокойно. Но у Саши двое маленьких детей, и муж. А я до сих пор не могу удержаться в отношениях больше месяца. Это никак не мешает нашей дружбе, но поддержать беседу про детский сад, сопли и траты по материнскому капиталу я уже не могу. Да и встречаться нам теперь приходится по большей части на её территории, потому что у младшей дочки сон три раза в день и малышковый режим кормлений, а я освобождаюсь в то время, когда послушные дети уже готовятся ко сну.

— Итак, ретрит, — складываю я руки в замок, обхватив колено, и облакачиваюсь на спинку дивана.

— Да не простой! А парный! — Саша восторженно поднимает вверх палец, — Ты точно такого ещё не видела! И мама будет довольна.

Она берёт с книжной полки какой-то флаер и передает мне на изучение.

— Представь, — её глаза загораются озорным огнём, а голос становится как у сказочника у костра, — одинокие мужчины и женщины, берег Волги, сосновый лес, палатки. Медитации под персиковый закат, групповые практики, соревнования, возможно даже песни. Почти как в летнем лагере!

— Да, звучит красиво, — я рассматриваю фото мужчины и женщины, медитирующих на берегу. Свободные славянские костюмы придают им шарма. Солнце прячется за вер-

хушки деревьев и закат разливается по реке, окрашивая воду в золото. От картинки веет теплом и приключениями, маркетологи потрудились на славу.

— Езжай, Марго! У меня прям чуйка, что тебе это надо!

— Заезд послезавтра? — а переворачиваю листочек, чтоб почитать условия тренинга и не сдерживаю удивленного возгласа.

— Ну, да. Есть нюанс, — Сашка чуть смущается, — но давай начистоту, что тебя останавливает?

— Много чего. Работа.

— Это вечная отговорка. Работы меньше не станет никогда.

— Да хотя бы даже эти диваны. Мне надо разобраться с поставщиком.

— Окей. Оформил претензию, а дальше пусть твой гендир разбирается. Иначе за что ты платишь ему зарплату?

— Ну тоже верно. Надо уже приучать сотрудников к самостоятельности.

— Вот и я о том.

— А кошка? У меня же болеет кошка!

— Ты сказала, что ей уже лучше.

— Да, но надо давать ей лекарства. И вообще, вдруг всё же она не так быстро поправится или что-то пойдёт не так.

— Не ссы, я подстрахую.

— Саш, я благодарна, но ты не понимаешь. Здоровое и больное животное – это не одно и то же!

У Саши дома не было ни котом, ни собак, потому что её муж Славка совсем не воспринимает животных как существ, достойных внимания. Помню, когда я изучала в школе английский язык, изумилась, как по-разному там использовались местоимения для зверей. Про любого случайного кота мы говорили «это» (it), а про своего любимого питомца «он» (he). Как будто только в принадлежности к хозяину у кота появлялась личность. Так вот, для Сашкиного мужа, все коты были it, просто предметы окружающей среды, как будто не совсем даже одушевлённые.

— Оставь это мне! Я с ним разберусь.

— Звучит как план, — снова хохочу я над Сашиной решительностью, — но мне даже по человечески жалко Славику. Как он смирится с этим? Буська будет мяукать, оставлять шерсть на одежде и мебели, рассыпать содержимое лотка, да ещё и делать свои дела в самое неудобное для вас время. А ещё разливать из миски воду. Не представляю как она это делает, но я теперь надеваю носки только перед самым выходом из дома, потому что за утро успеваю пару раз наступить в лужу возле поилки.

— Вот ты опять ищешь себе отговорки! Марго, бери билет и езжай. Я семь лет замужем! Отвечаю, я найду к Славику подх

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.